

Чжоу Цяоцяо не могла продолжать говорить, она просто опустила голову, покраснев, и тихо пробормотала: “Это всего лишь мелочь”.

Янь Вэй улыбнулся и ущипнул ее за щеку, все еще решительно говоря: “Нет, это не так”.

Чжоу Цяоцяо проигнорировала его, поэтому Янь Вэй пришлось спросить ее: “Цяоцяо, как насчет того, чтобы завтра поехать со мной в Юяо?”

Чжоу Цяоцяо была захвачена врасплох, на ее лице отразилось чувство опустошения: “Нет, я не хочу идти. Мне не следовало идти с самого начала. Это все из-за моей жадности”.

Видя ее такой, Янь Вэй почувствовал еще большую душевную боль. Как он мог винить ее!

С этой мыслью Янь Вэй на мгновение остолбенел, а затем разразился смехом. Красота приносит несчастье? Неудивительно, что говорят, что красота приносит несчастье. Только потому, что Чжоу Цяоцяо нахмурилась, он хотел распустить Юяо. Если бы он четко не знал, что его дорогая Цяоцяо была просто невинной и милой девушкой, он мог бы подумать, что она говорит это нарочно!

Увидев, что Янь Вэй смеется, Чжоу Цяоцяо подумала, что он смеется над ней, и с несчастным видом отвернулась.

Янь Вэй обеими руками повернул голову Чжоу Цяоцяо назад и сказал: “Цяоцяо, не злись. Это моя вина”.

Чжоу Цяоцяо снова рассмеялась...

Европейский синий лобстер был действительно вкусным. В отличие от ранее съеденного лобстера с его жевательной текстурой, мясо Синего лобстера было мягким и нежным, как и описал Чжэнь Гоань. С каждым укусом казалось, что он будоражит вкусовые рецепторы. Он идеально сочетался со стойким кисло-сладким вкусом белого вина!

Когда она ела, глаза Чжоу Цяоцяо прояснились, и ей показалось, что она вернулась к жизни.

Чжоу Цяоцяо с радостью закончила ужин и последовала за Янь Вэем домой. Чжэнь Гоань сопровождал их до входа в поселение, прежде чем уйти.

Чжоу Цяоцяо и Янь Вэй помирились и вошли в здание рука об руку в хорошем настроении.

И только когда они оказались перед своим домом, Чжоу Цяоцяо внезапно кое-что вспомнила. Она посмотрела на Янь Вэй и резко спросила: «Янь Вэй, раз ты работаешь на себя, то эта квартира...»

Янь Вэй включил свет в прихожей, и теплое желтое сияние сверху осветило его ярким светом. Он повернулся, чтобы посмотреть на Чжоу Цяоцяо и сказал: «Это наш дом».

Что он имел в виду? Это было само собой разумеющимся.

Чжоу Цяоцяо была совершенно ошарашена, как будто целые апартаменты упали с неба и приземлились ей на голову. Хотя это была всего лишь маленькая квартира для одного человека, Чжоу Цяоцяо все еще была ошеломлена.

У них было собственное жилье? Внезапно они оказались в категории “домовладельцев”?

Это была единственная мысль Чжоу Цяоцяо в то время – у нее был свой собственный дом!

Янь Вэй затащил Чжоу Цяоцяо внутрь, и сел в прихожей, наклонившись, чтобы развязать шнурки ее кроссовок. Он, естественно, сказал: “Мне действительно нравится эта квартира. Мне нравится это маленькое пространство. Независимо от времени суток, где бы ты ни была... Я могу узнать мгновенно. И где бы я ни был, ты всегда можешь найти меня. Так очень хорошо!”

Чжоу Цяоцяо посмотрела на макушку Янь Вэй и кивнула, сказав: “Да, это очень хорошо”.

Фэй Юфэй действительно не хотел снова видеть Янь Вэй. Он был практически демоном. За последние два дня в Интернете был непрерывный поток новостей о Ши Суою.

Ши Суоюя теперь снималась в рекламе, телешоу, фильмах, варьете – любой контракт, связанный с ней, падал на его стол, как снежинки.

Фэй Юфэй был совершенно ошеломлен. Компания вложила столько усилий в продвижение Ши Суоюи, нынешней молодой актрисы, находящейся на пике популярности. И все же, ее просто так сбросили с пьедестала?

Всего один телефонный звонок от Янь Вэй – и она была отвергнута!

Фэй Юфэй почувствовал, что его сердце и легкие словно сдавило. И прежде чем он смог полностью осознать этот дискомфорт, ему позвонил его секретарь и сообщил, что президент Янь хочет его видеть.

“Президент Янь? Какой президент Янь?”

Секретарь казался озадаченным: “Президент Янь, который приезжал вчера, конечно же!”

Фэй Юфэй чуть не вскочил со стула, говоря: “Я, я понял. Развлекай его. Я сейчас буду”.

С этими словами Фэй Юфэй немедленно бросился в кабинет Янь Е. Если твой брат здесь, как ты мог позволить мне справиться с этим одному?

Когда Фэй Юфэй поспешил к офису Янь Е, он также проклял семью Янь за то, что она породила такого дьявола. Когда-то он тешил себя фантазией о том, что могло бы произойти, если бы Янь Вэй не покинул компанию много лет назад. Куда бы он привел Yuyao Entertainment?

Это было поистине невообразимо!

Янь Е в настоящее время обсуждал вопросы с Янь Ифэем. Главной темой были инвестиции, которые провалились с Chunyi Entertainment.

Однако Chunyi Entertainment с самого начала была целью Фэй Юфэя. Главным интересом Янь Е были инвестиции Linhua Technology, крупнейшего отечественного технологического гиганта.

Всего месяц назад Янь Е удалось получить контактную информацию Линьхуа. После того, как в Линьхуа услышали о его предложении, они выразили готовность встретиться.

Янь Е приложил немало усилий, чтобы найти красное вино, так как слышал, что генеральный

директор Linhua Technology питал к нему пристрастие. Выбора не было; Yuyao Entertainment вступала в переломный год, и тот, кто смог бы обеспечить крупные инвестиции, стал бы героем для компании.

В результате спор между Янь Е и Фэй Юфэем на ежегодном собрании разгорелся так сильно.

Пока Янь Е и Янь Ифэй были в разгаре дискуссии, Фэй Юфэй внезапно ворвался в кабинет со словами: “Янь Вэй здесь”.

Янь Ифэй закатал рукава, не совсем уверенно, но притворился самоуверенным: “Пойдем посмотрим, чего хочет этот мелкий нарушитель спокойствия”.

И вот, трое пожизненных соперников, которые годами боролись друг с другом, внезапно образовали неожиданно единый фронт и целеустремленно направились в приемную.

После того, как Янь Вэй два дня баловал Чжоу Цяоцяо дома, как маленького поросенка, она зевала, когда Янь Вэй ранним утром вытащил ее из дома. Он сказал, что они пришли добиваться справедливости, но она не была уверена, что это сработает. Независимо от результата, она планировала притвориться очень счастливой и не дать Янь Вэю расстроиться!

Затем глаза Чжоу Цяоцяо расширились от шока, когда она увидела, как вошли три человека...

Боже мой, мы собираемся свести здесь счета? Нам действительно нужен надзор трех больших боссов компании?

Однако, чего Чжоу Цяоцяо не ожидала, так это того, что Фэй Юфэй потер руки и заискивающе улыбнулся, сказав: “Президент Янь, каким ветром вас сюда занесло? Если бы вы просто позвонили по телефону, мы могли бы спуститься вниз, чтобы поприветствовать вас”.

Янь Вэй поймал Чжоу Цяоцяо, которая собиралась встать, и глазами дал ей знак “оставаться на месте”. Чжоу Цяоцяо немедленно плюхнулась обратно.

Когда Чжоу Цяоцяо пришла в себя, она увидела, что легендарный и грозный генеральный менеджер Фэй сидит прямо напротив нее с очень дружелюбной улыбкой на лице и говорит: “Юная мадам, вы здесь. Я сожалею о неоправданных страданиях, которые вы перенесли из-за незавершенного расследования по этому недавнему делу. С тех пор мое сердце не успокоилось”.

Говоря это, он легонько хлопнул себя по щеке и продолжил с улыбкой: “Вздых, это моя вина: допустить такое упущение в работе группы. Юная мадам, пожалуйста, не заикливайтесь на этом из-за такого простолюдина, как я”.

Чжоу Цяоцяо чувствовала себя немного королевой перед заискивающим евнухом-главным управляющим.

Чжоу Цяоцяо: “...”

На протяжении всего этого Янь Вэй хранил молчание, полностью игнорируя демонстрацию покорности Фэй Юфэя, и вместо этого он держал руку Чжоу Цяоцяо и играл с ней.

Но среди присутствующих больше всего был шокирован Янь Ифэй. Подумать только, что Фэй Юфэй, который был его соперником с юности, говорил с таким самоуничижением.

Имейте в виду, они были соперниками на протяжении десятилетий. В юности они даже какое-то время боролись за титул “Брат Фей” в компании из-за их похожих имен.

Этот Фэй Юфэй, который раньше был таким перед Янь Вэем, теперь послушен, как кролик?

Янь Ифэй взглянул на своего старшего сына, чувствуя некоторую неуверенность, должен ли он радоваться или нет.

Тем временем, с другой стороны, Фэй Юфэй произнес ряд добрых слов, но Чжоу Цяоцяо никак не отреагировала. Фэй Юфэй начал расстраиваться. Он даже опустил голову, но Чжоу Цяоцяо все еще молчала. Неужели она ожидала, что он опустится на колени и будет умолять ее? Почему она была такой неуважительной?

Фэй Юфэй посмотрел на Янь Ифэя, думая: “Давай! В конце концов, ты его отец! Черт возьми, как этому старику так повезло, что у него такой удивительный сын? Если бы это был мой сын, я бы всячески баловал его”.

Янь Ифэй заметил тишину в офисе и раздраженный и обиженный взгляд Фэй Юфэя, немедленно восстановив самообладание.

Затем, согласно их соглашению, он хлопнул по столу, встал и отругал: “Ты действительно думаешь, что нашей компании нужны твои небольшие инвестиции? Позволь мне сообщить тебе, что мы установили контакт с генеральным директором Linhua Technology Co., Ltd. Они готовы инвестировать в нас”.

Янь Вэй тихо усмехнулся, достал свой телефон и набрал номер. Янь Е мельком увидел телефонный номер на телефоне своего старшего брата и почувствовал, как по его телу пробежала волна шока.

Этот номер был ... личным номером генерального директора Linhua Technology. Если бы в прошлом месяце не его усилия заполучить его во что бы то ни стало, они бы не узнали этот номер. Но как его старший брат узнал его?

Пока Янь Е все еще был в шоке, он увидел, как Янь Вэй перевел телефон на громкую связь, и в течение 10 секунд на другом конце ответили на звонок.

“Здравствуйте, вы президент Янь?” В трубке послышался голос генерального директора Linhua Technology, и можно даже сказать, что его голос звучал несколько взволнованно.

“Да”. Напротив, ответ Янь Вэя был довольно безразличным.

“Вы наконец-то связались со мной. Я слышал, что вы недавно выздоравливали в стране. Я хотел навестить вас, но мистер Тун сказал, что вы заняты, поэтому я не смог связаться. Приношу свои извинения за это.”

Янь Е был на грани того, чтобы потерять контроль над своими эмоциями. Он приложил немало усилий, чтобы добиться встречи с генеральным директором крупной компании, и все же даже такой генеральный директор не смог добиться встречи со его старшим братом?

Янь Вэй обменялся несколькими словами с генеральным директором Linhua Technology и затем закончил разговор. На мгновение в офисе стало еще тише, чем раньше. Тишину нарушил только слегка озадаченный голос Янь Вэя: “Отец, это тот самый Линьхуа, о котором ты говорил?”

Янь Ифэй: "..."

Чжоу Цяоцяо: "..."

Увидев, как Янь Вэй так эффектно "дал пощечину" собственному отцу, Фэй Юфэй стал еще более уступчивым.

В просторном офисе все хранили молчание. Тогда прекрасно! Если вы такой способный, что вы намерены делать?

Янь Вэй повернул голову и, взглянув на Чжоу Цяоцяо, сказал: "Моя жена говорит, что может восстановить пропавшие квитанции по памяти. Я имею в виду, что моя жена здесь, чтобы очистить свое имя".

Фэй Юфэй немедленно пресмыкался: "Почему леди должна лично расследовать? Я попрошу кого-нибудь разобраться в этом за нее".

Чжоу Цяоцяо покачала головой и быстро добавила: "Нет необходимости, я сама вела счета. Денежных расходов за месяц было немного, и я могу их подсчитать. Посылать кого-то для расследования от моего имени - это просто использовать связи и дергать за ниточки. На самом деле, обижена я или нет, другие действительно не могут определить".

Но она была другой; она могла четко сопоставить отчеты, данные и людей, тем самым доказав свою невиновность.

Заявление Чжоу Цяоцяо не оставило Фэй Юфэю места для возражений. Он мог только кивнуть и сказать: "Конечно, я прикажу принести бухгалтерскую книгу".

"И компьютерные записи и тому подобное", - добавила Чжоу Цяоцяо.

Фэй Юфэй немедленно кивнул, сказав: "Конечно, конечно".

А затем, в тот день, Чжоу Цяоцяо провела утро, тщательно сверяя конфискованные счета-фактуры, и ей быстро удалось восстановить по памяти несколько недостающих оригиналов счетов-фактур. Это потребовало, чтобы заявители на возмещение расходов пришли, чтобы проверить и подписать квитанции.

Фэй Юфэй был очень сговорчивым, привлекая людей и приводя их одного за другим. Конечно, вскоре они разобрались со счетами.

Никаких вещественных доказательств, только свидетельские показания!

Никаких квитанций, но признание заместителя генерального директора!

Используя подход, который она даже не рассматривала, Чжоу Цяоцяо, наконец, удалось прояснить ситуацию.

Это можно было бы описать так - проще простого!

То, что раньше было невероятно трудным, теперь казалось таким простым, как будто решить это было так же просто, как щелкнуть пальцами.

Даже Чжоу Цяоцяо, которая мало что знала об этом деле, понимала, что это произошло во многом благодаря Янь Вэю.

Янь Вэй казался больше, чем просто генеральным директором небольшой компании. Он был гораздо более способным, чем она себе представляла...

Чжоу Цяоцяо повернула голову и увидела, что Янь Вэй улыбается ей. Он спросил: "Ты удовлетворена результатом этого решения?"

Чжоу Цяоцяо повернулась назад и посмотрела на восстановленные квитанции и подписи заявителей о возмещении за недостающие квитанции. Расхождения с прошлого месяца были устранены. Она больше не была Чжоу Цяоцяо, обвиняемой в незаконном присвоении средств. Казалось, что больше не осталось никаких проблем.

Итак, Чжоу Цяоцяо кивнула и сказала: "Да, я удовлетворена".

Янь Вэй кивнул с улыбкой, затем повернулся, чтобы посмотреть на Фэй Юфэй. Выражение его лица, когда-то мягкое, стало ледяным.

Фэй Юфэй: "...@#%?"

Теперь, когда вопрос был решен и он не хотел встречаться с Янь Вэем, Фэй Юфэй почувствовал легкую зубную боль. Он сказал: "Я объясню это финансовому департаменту от имени леди и заберу эти доказательства с собой".

Янь Вэй кивнул, и Фэй Юфэй снова почувствовал приближение зубной боли. Он чувствовал, что Янь Вэй был просто слишком недосыгаем, заставляя его чувствовать себя простым служащим. Но когда он подумал об этом, то понял, что именно он был инициатором всего, будь то с Чжоу Цяоцяо или его заявкой на инвестиции от "Чуньи". Было такое чувство, что в какой-то степени его разыграл "Чуньи".

Фэй Юфэй вздохнул, взял документы и ушел.

Когда посторонние ушли, в офисе остались только Янь Ифэй, Янь Е, Чжоу Цяоцяо и Янь Вэй.

В отсутствие кого-либо еще поведение Янь Ифэя немного смягчилось, и он несколько неловко спросил Янь Вэя: "Ты владелец "Чуньи"?"

Янь Вэй посмотрел на него, и Чжоу Цяоцяо на мгновение была озадачена названием "Чуньи". Это прозвучало странно знакомо.

Янь Ифэй сжал кулак и молча опустил голову.

Янь Ифэй продолжил: "Поскольку ты владелец "Чуньи", почему ты никогда не упоминал об этом?"

Янь Вэй усмехнулся и спросил: "Почему ты никогда не спрашивал?"

Янь Ифэй был ошеломлен, и Янь Вэй вздохнул: "Я не пытался скрыть это. Если бы ты спросил, я бы тебе сказал".

Это заявление... Янь Ифэй опустил голову. Другими словами, комментарий Янь Вэя можно интерпретировать как "Ты не знал, что доказывает, что ты недостаточно обеспокоен, верно?"

Янь Вэй встал и сказал им: "Я пока пойду. Если вам что-нибудь понадобится, вы можете связаться с моим секретарем".

Услышав это, Янь Ифэй вспыхнул, и он сердито спросил его: “Я твой отец, и ты хочешь, чтобы я прошел через твоего секретаря, чтобы увидеться с тобой?”

Янь Вэй обернулся, чтобы посмотреть на него с холодным выражением лица. Он сказал то, чему Янь Ифэй научил его много лет назад: “Однажды ты научил меня: ‘Близкие родственники должны четко сводить счета’. Я всегда держал это в уме”.

С этими словами Янь Вэй ушел вместе с Чжоу Цяоцяо.

Чжоу Цяоцяо хранила молчание на протяжении всего путешествия, пока они не достигли первого этажа. Когда двери лифта открылись, она воскликнула: “Теперь я вспомнила! Это “Чуньи”? Это “Чуньи”?”

Янь Вэй стоял у двери лифта, наблюдая за взволнованным выражением лица Чжоу Цяоцяо. Он знал, что она была взволнована, потому что что-то вспомнила, и в этот момент Чжоу Цяоцяо, вероятно, не осознала значения слова “Чуньи”!

Когда Чжоу Цяоцяо вышла из лифта, она схватила Янь Вэя за руку. Янь Вэй был на голову выше Чжоу Цяоцяо, поэтому ему всегда приходилось опускать голову, когда он смотрел на нее. Он протянул руку и нежно погладил ее по голове. Волосы Чжоу Цяоцяо были тонкими и нежными; прикосновение к ним вызывало привыкание.

Янь Вэй кивнул и сказал: “Да, Chunyi International Investment Company”.

Улыбка на лице Чжоу Цяоцяо застыла, когда Янь Вэй произнес каждое слово на стандартном американском английском. Она спросила: “Это та, что из Соединенных Штатов?”

Янь Вэй кивнул, и Чжоу Цяоцяо продолжила: “Ты ее основатель?”

Янь Вэй снова кивнул, и Чжоу Цяоцяо продолжила: “Каков твой собственный капитал?”

Янь Вэй усмехнулся и сказал: “Я отдал все это тебе...”

Чжоу Цяоцяо вспомнила карточку, которую дал ей Янь Вэй. Она воскликнула несколько бессвязно: “Внутри... Разве это не деньги... только что переданные мне вот так?”

Чжоу Цяоцяо говорила несколько бессвязно и даже не была уверена, что она хотела выразить. Янь Вэй нашел ее исключительно очаровательной и, подняв голову, разразился смехом, крепко обнимая Чжоу Цяоцяо.

Видите ли, у него была такая способность, и разве все его усилия, в конце концов, не были направлены на то, чтобы женщина в его объятиях жила беззаботно и удовлетворенно?

Стоя за дверью, Шан Цивэнь наблюдала за тем, как двое обнимаются внутри, и ее грызла зависть. Разве он не ушел? Как у него хватило наглости появиться в компании?

Съемочная группа “Глубокого дворца” предупредила ее, чтобы она приехала сегодня, и то, что она увидела, как только прибыла, было сценой перед ней.

Шан Цивэнь чувствовала, что судьба действительно несправедлива.

После того, как Янь Вэй ушел с Чжоу Цяоцяо, Чжоу Цяоцяо заметила Шан Цивэнь, стоящую у двери.

Выражение лица Шан Цивэнь было неприятным; она смотрела на них мрачным взглядом. Чжоу Цяоцяо нашла ее взгляд ужасающим и быстро схватила Янь Вэя за угол пальто, следуя за ним к выходу.

Как только Янь Вэй и Чжоу Цяоцяо ушли, Шан Цивэнь проводила их взглядом до автобусной остановки. Затем она, надев свои красные туфли на высоких каблуках, направилась к временному офису “Глубокого дворца”.

Режиссер Чжан уже был внутри, и когда он увидел входящую Шан Цивэнь, он не смог удержаться от усмешки про себя.

Когда Шан Цивэнь открыла дверь, она увидела двух человек, сидящих в просторном офисе. Одним из них был режиссер Чжан, одетый в длинное черное шерстяное пальто, а рядом с ним сидела Шань Линтонг, одетая в кремово-белый свитер и черную юбку до колен.

Когда Шан Цивэнь увидела Шань Линтонг рядом с режиссером Чжаном, она на мгновение была ошеломлена, но сумела сохранить самообладание.

Она элегантно заняла место напротив режиссера Чжана и спросила: “Могу я узнать о цели, с которой режиссер Чжан пригласил меня сюда?”

Режиссер Чжан улыбнулся и сказал: “Ну, вот в чем дело. ‘Глубокий дворец’ решил сменить главную женскую роль”.

Шан Цивэнь была захвачена врасплох, думая, что ослышалась. Она спросила: “Что вы только что сказали?”

Режиссер Чжан все еще улыбался и повторил: “‘Глубокий дворец’ решил сменить главную женскую роль”.

Пока он говорил, режиссер Чжан указал на Шань Линтонг рядом с ним и сказал: “Это мисс Шань, новая исполнительница главной женской роли. Я позвонил мисс Шан сюда, чтобы сообщить ей. О, какое совпадение, обе ваши фамилии - Шан!”

Шан Цивэнь наконец поняла, что происходит. Недавно у нее случился выкидыш, и она услышала, что директор “Глубокого дворца” хотел ее видеть. Она даже пришла до завершения своего послеродового периода.

И теперь они говорили ей, что меняют главную женскую роль? Кто дал им наглость?

Шан Цивэнь с силой хлопнула ладонью по столу и спросила: “Режиссер Чжан, вы забыли, кто инвестировал в “Глубокий дворец”? мистер Янь никогда не упоминал о том, что заменил меня. Какое право вы имеете заменять меня?”

Режиссер Чжан внутренне усмехнулся, но все же сумел изобразить озадаченное выражение. Он сказал: “Мисс Шан, разве вы не знаете? “Глубокий дворец” привлёк дополнительные инвестиции в размере 200 миллионов юаней, полностью финансируемые инвестиционной компанией Чуньи. Права на создание этого шоу теперь принадлежат им”.

Говоря об этом, режиссер Чжан от души рассмеялся и сказал: “Раньше, когда Юяо вкладывала больше средств, мистер Янь попросил вас сыграть главную женскую роль, и я согласился. Теперь, когда есть еще больше инвестиций с другой стороны, Чуньи хочет, чтобы эта мисс Шань была главной женской ролью, так что я могу только согласиться с этим!”

Шан Цивэнь пробормотала: “Чуньи? Что такое Чуньи? Понятия не имею”.

Режиссер Чжан нашел это забавным, хотя на самом деле он тоже раньше не знал о Чуньи.

Это был кто-то из Чуньи, кто лично обратился к их продюсерской команде с предложением о финансировании, с одним условием: главную женскую роль должна была исполнить Шань Линтонг.

Режиссер Чжан в то время колебался. В конце концов, многократная смена главной женской роли не выглядела бы хорошо внешне.

Но человек улыбнулся и вынул чек перед режиссером Чжаном. Он взглянул на него и был немедленно ослеплен.

Это, это...

“Если вы готовы взять на роль мисс Шань Линтонг, это дополнительные 200 миллионов инвестиций от моей компании. Режиссер Чжан, вы можете не торопиться, чтобы подумать об этом. Я просто хочу напомнить вам, что эти инвестиции для вас необязательны. И вскоре они будут предложены для другого производства, если вы откажетесь. Итак, режиссер Чжан, что вы думаете?”

Режиссер Чжан до сих пор помнил эти слова. Как только человек ушел, он проверил свой телефон и воскликнул: “Вау! Чуньи действительно необыкновенный!”

Международная инвестиционная компания “Чуньи”.

Инвестиционная компания, котирующаяся на бирже в Соединенных Штатах, одна из 10 крупнейших инвестиционных фирм на международном уровне.

В последние годы она постепенно вышла на китайский рынок. Ходили даже слухи, что компания некоторое время была на китайском рынке, подтверждаемые такими доказательствами, как визиты магнатов технологической индустрии и магнатов недвижимости в китайский филиал Чуньи.

Хотя режиссер Чжан не до конца понял, он понял, что после этого долгого объяснения стало ясно одно: Чуньи была замечательной компанией.

200 миллионов! Инвестировать просто так...

Директор Чжан согласился. Условия были слишком щедрыми.

Чуньи! Несомненно, выдающаяся компания, но, похоже, мало кто знал об этом.

Например, сидевшая напротив него Шан Цивэнь теперь пристально смотрела на Шань Линтонг и обвиняла: “Это ты?”

Лицо Шань Линтонг оставалось холодным, когда она сказала: “Я тоже была приглашена”.

Шан Цивэнь бросила на Шань Линтонг безумный взгляд. Она потеряла своего ребенка! Теперь она тоже проигрывала драму!

Она посмотрела на них двоих и сказала: “Не смейте уходить. Подождите меня здесь. Я позову мистера Яня”.

Когда Шан Цивэнь поспешила уйти, Шань Линтонг подумала о своей предстоящей встрече с Янь Е и почувствовала некоторое беспокойство. Она повернулась к режиссеру Чжану и спросила: “Все в порядке?”

Директор Чжан махнул рукой и сказал: “Не волнуйтесь. Мистер Янь поручил нам лично проинформировать ее. Нам просто нужно сыграть свою роль”.

Шань Линтонг кивнула. Некоторое время спустя Шан Цивэнь вернулась с Янь Е на буксире.

Шан Цивэнь притянула Янь Е к себе и сказала: “Янь Е, быстро поговори с режиссером! Ты не можешь позволить им заменить меня”.

Но в тот момент, когда Янь Е вошел, его взгляд полностью упал на Шань Линтонг. Он видел только ее черные, прямые волосы длиной до талии, ее черное платье в стиле ретро и ее тонкую талию.

Почему... она здесь?

“Янь Е!!! На что ты смотришь?” - закричала Шан Цивэнь.

Янь Е повернулся к Шан Цивэнь. Он увидел, как она яростно отчитывает режиссера Чжана и прокликает Шань Линтонг. Янь Е опустил глаза; у него больше не было права завоевывать ее обратно.

“Почему режиссер Чжан внезапно поменял актрис?” Янь Е тоже слышал об этом впервые. Даже если не ради Шан Цивэнь, ему нужно было выяснить.

Директор Чжан встал с улыбкой и сказал: “Мистер Янь (Вэй) поручил мне сообщить вам, что он вложил деньги в производственную команду “Глубокого дворца”, и пусть мисс Шан Цивэнь подумает о том, почему ее заменяют”.

С этими словами директор Чжан ушел вместе с Шань Линтонг.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96300/3321364>